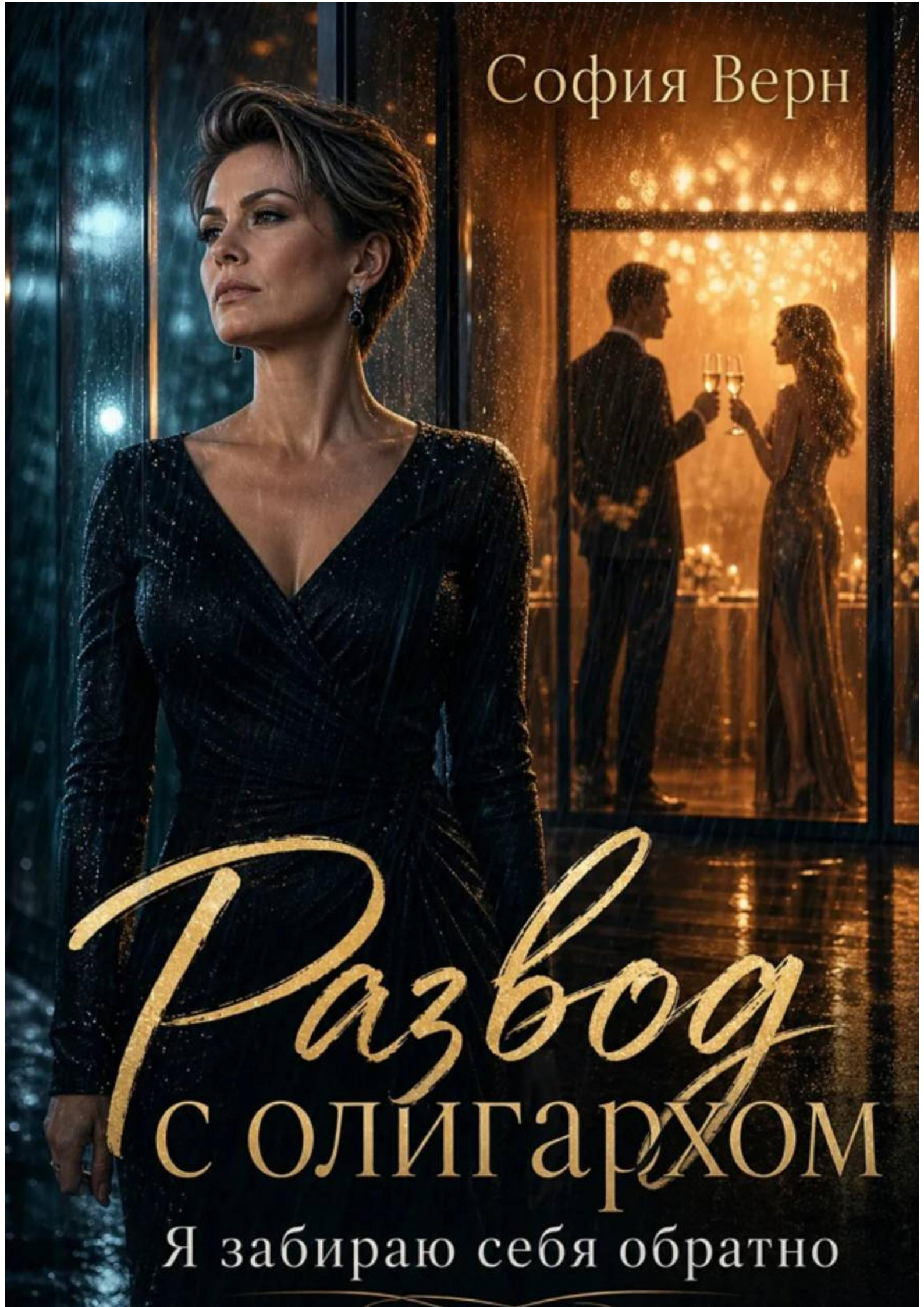
София Верн
Развод с олигархом
Я забираю себя обратно

София Верн

# Развод с олигархом. Я забираю себя обратно

«Автор»
2026

**Верн С.**

Развод с олигархом. Я забираю себя обратно / С. Верн — «Автор», 2026

— Друзья, сегодня особенный вечер. Не только для компании. Для меня лично.Елена почувствовала, как внутри всё обрывается.— Я принял решение, — продолжил Игорь. — Елена и я расстаёмся. Спокойно, цивилизованно. Восемнадцать лет — большой срок. Мы остаёмся взрослыми людьми.Гул прошёл по залу. Кто-то кашлянул. Кто-то сделал вид, что не слышал.Игорь положил свободную руку ей на талию — собственнически, почти ласково.— И раз уж мы говорим честно Я хочу представить вам человека, который будет рядом со мной дальше. Карина.

© Верн С., 2026
© Автор, 2026

# София Верн
# Развод с олигархом. Я забираю себя обратно

## Глава 1
## «Тост»

Хрустальный бокал в руке Елены был тяжёлым.

Как и воздух в банкетном зале.

Юбилей компании Морозова. Двести гостей. Камеры. Улыбки. Правильные лица. Она стояла рядом с мужем на небольшом подиуме и уже понимала, что сейчас произойдёт что-то необратимое. Игорь был слишком спокойным. Слишком довольным.

Он поднял бокал и улыбнулся залу.

— Друзья, сегодня особенный вечер. Не только для компании. Для меня лично.

Елена почувствовала, как внутри всё обрывается.

— Я принял решение, — продолжил Игорь. — Елена и я расстаёмся. Спокойно, цивилизованно. Восемнадцать лет — большой срок. Мы остаёмся взрослыми людьми.

Гул прошёл по залу. Кто-то кашлянул. Кто-то сделал вид, что не слышал.

Игорь положил свободную руку ей на талию — собственнически, почти ласково.

— И раз уж мы говорим честно… Я хочу представить вам человека, который будет рядом со мной дальше. Карина.

Из-за колонны вышла девушка. Лет двадцать пять. Идеальная стрижка, идеальное платье, идеальная улыбка. Она подошла и встала с другой стороны.

Елена смотрела на мужа в профиль.

На седину у висков.

На уверенный подбородок.

На человека, с которым прожила почти половину жизни.

Он даже не посмотрел на неё.

— Я думаю, все всё понимают, — закончил Игорь и поднял бокал выше. — За новые главы.

Зал зааплодировал. Не все. Но достаточно громко, чтобы это было слышно.

Елена медленно поставила бокал на край стола.

Улыбнулась.

Кивнула нескольким знакомым лицам.

И пошла к выходу.

Каблуки стучали ровно. Спина оставалась прямой. Она не позволила себе ни одного лишнего движения. Только когда тяжёлая дверь банкетного зала закрылась за её спиной, мир на секунду потерял резкость.

В гардеробе ей молча протянули пальто.

На улице падал мелкий холодный дождь.

Елена достала телефон и набрала дочь.

— Вика. Я ушла. Нет, не обсуждаем. Приеду к тебе. Да. Сейчас.

Сбросила.

Открыла приложение такси.

И только когда ввела адрес, поняла, что руки трясутся.

Не от боли.

От ярости.

Восемнадцать лет.

Безупречные приёмы.

Молчание, когда нужно.

Улыбки, когда нужно.

Жизнь, выстроенная вокруг его статуса.

И вот — публичный тост.

Такси подъехало. Елена села на заднее сиденье, закрыла глаза и тихо, почти спокойно сказала самой себе:

— Всё.

Я забираю себя обратно.

Город плыл за мокрым стеклом.

А впереди впервые за долгие годы не было его сценария.

## Глава 2
## «Ночь без сценария»

Вика открыла дверь ещё до того, как Елена успела нажать на звонок.

— Мам… — только и сказала она, глядя на мокрое пальто и белое лицо.

Елена переступила порог, опустила сумку и только тогда позволила плечам чуть опуститься.

— Не спрашивай, как я доехала. Просто дай воды.

Квартира дочери пахла кофе и свежей краской — Вика недавно сделала ремонт. Маленькая, но своя. Елена прошла на кухню, села на стул и долго смотрела на свои руки. Лак на ногтях был идеальным. Как и причёска. Как и улыбка, с которой она вышла из зала.

Вика поставила перед ней стакан.

— Он правда это сделал при всех?

— При всех. Ещё и Карину представил. Как новый проект.

— Свинья, — выдохнула девушка. — Я ему позвоню.

— Не надо. — Елена подняла глаза. — Сегодня не надо. Сегодня мне нужно просто выдохнуть.

Вика присела напротив и молча взяла её ладонь. Тёплая. Живая. Своя.

Телефон Елены зазвонил.

Игорь.

Она посмотрела на экран и сбросила.

Через десять секунд — снова.

Потом пришло сообщение:

*«Ты устроила сцену уходом. По-взрослому себя веди. Вернись, заберёшь вещи. Адвокаты всё оформят».*

Елена тихо рассмеялась. Коротко, почти беззвучно.

— Он серьёзно думает, что я вернусь ночевать в этот дом?

— Пусть думает, что хочет, — зло сказала Вика. — Ты останешься здесь.

— Надолго нельзя. У тебя своя жизнь.

— Мам. Ты сейчас важнее.

Елена отвела взгляд к окну. Дождь всё ещё шёл. Город мигал огнями, и впервые за много лет ей не нужно было думать, как она выглядит со стороны.

Она встала, сняла мокрое платье прямо на кухне и осталась в белье и туфлях. Потом тихо, очень спокойно произнесла:

— Восемнадцать лет. Я была идеальной. Молчала, когда нужно. Улыбалась, когда нужно. Даже ненавидела правильно — тихо. А он поднял бокал.

Вика молчала.

— Знаешь, что самое мерзкое? — продолжила Елена. — Я почти не удивилась. Вот что страшно. Почти не удивилась.

Она прошла в ванную, долго стояла под горячей водой, смывая с себя лак, укладку, чужой вечер. Когда вышла, в зеркале на неё смотрела женщина с мокрыми волосами и красными глазами. Не жена олигарха. Просто она.

Ночью спать не хотелось.

Елена лежала на диване в пижаме дочери, смотрела в потолок и считала не овцы, а пункты:

Что у неё есть.

Что она потеряла.

Что больше никогда не позволит сделать с собой.

Под утро пришло ещё одно сообщение от Игоря:

*«Не геройствуй. Ты привыкла к определённому уровню. Без меня ты это не потянешь».*

Елена села, открыла чат и медленно набрала:

*«Смотри внимательно. Я уже тяну. Без тебя».*

Отправила.

Заблокировала номер.

Потом легла обратно, закрыла глаза и впервые за эту ночь почувствовала не только боль.

Злость.

Холодную, ясную, очень трезвую злость.

Она больше не будет удобной.

Больше не будет ждать, пока кто-то поднимет бокал и решит её судьбу.

Завтра начнётся другая жизнь.

Страшная. Незнакомая.

## Глава 3
## «Остатки прежней жизни»

Утро началось с сухого звонка адвоката.

Елена сидела на кухне у Вики в старой футболке дочери и пила слишком крепкий кофе, когда на экране высветился номер помощника Игоря. Она посмотрела на него несколько секунд и приняла вызов.

— Елена Викторовна, добрый день. Игорь Валерьевич просил передать, что вы можете подъехать за личными вещами сегодня с двенадцати до трёх. Присутствие охраны обязательно. Документы по разделу имущества подготовим к концу недели.

Голос был вежливый. Чужой.

— Передайте Игорю Валерьевичу, что я приеду, — спокойно сказала Елена. — И чтобы Карина в это время в доме не мелькала. Мне достаточно вчерашнего представления.

На том конце слегка кашлянули.

— Хорошо. Учту.

После звонка Елена ещё долго сидела неподвижно. Вчерашняя ярость никуда не делась, но к ней добавилась тяжёлая, почти физическая усталость. Тело будто помнило каждый взгляд из зала, каждый аплодисмент, каждое чужое вежливое молчание.

Вика появилась на кухне с мокрыми волосами.

— Ты едешь к нему?

— За вещами. Только за вещами.

— Я с тобой.

— Нет. — Елена покачала головой. — Это я должна закончить сама. Не переживай.

В старой жизни у неё всегда была запасная сумка в машине: паспорт, зарядка, смена белья, небольшие деньги. Вчера она ушла в вечернем платье, но сумку забрала автоматически — привычка, выработанная годами. Теперь эта привычка оказалась единственным, что у неё осталось из «своего».

На карте пока были деньги. Сколько Игорь позволит ими пользоваться — вопрос нескольких дней, максимум недели. Значит, действовать нужно быстро.

К двенадцати Елена уже стояла у знакомых ворот. Охрана смотрела на неё чуть дольше обычного, но пропустила. В доме пахло чужими духами. Свежими.

Вещи собрали быстро. Две помощницы молча складывали одежду в чемоданы, избегая смотреть ей в глаза. Елена прошла по спальне, сняла с зеркала единственную фотографию — старую, где они ещё были молодыми и смеялись без расчёта, — и положила её лицом вниз в ящик. Забирать не стала.

Игорь появился, когда она уже спускалась по лестнице.

Выглядел он безупречно, как всегда. Будто вчерашний тост был просто удачным корпоративным ходом.

— Ты могла сделать это менее театрально, — сказал он вместо приветствия.

Елена остановилась на последней ступеньке.

— Театрально было поднимать бокал при двухстах людях. Я всего лишь ушла с спектакля.

— Ты привыкла к уровню, который сама не потянешь. Не геройствуй. Мы можем всё решить спокойно: квартира, выплаты, приличный статус. Ты останешься женой в глазах нужных людей, пока оформляем документы.

Она смотрела на него и вдруг отчётливо поняла: он до сих пор не видит её. Видит только функцию. Удобную, исправную, молчаливую.

— Мне не нужен твой статус, — сказала Елена ровно. — И твои выплаты тоже. Я заберу только то, что принадлежит мне лично. Остальное оставь себе и своей новой главе.

Игорь чуть прищурился.

— Ты сейчас обижена. Это пройдёт.

— Нет. — Она прошла мимо него. — Это уже прошло. Осталось только разобрать завалы.

У машины она остановилась и, не обернувшись, добавила:

— И да. Карина. Передай ей, что белые лилии в этом доме всегда были моими. Пусть не особо к ним привязывается.

Дверь закрылась. Машина тронулась.

Только на повороте Елена позволила себе выдохнуть и прикрыть глаза. Пальцы слегка дрожали. Не от страха. От того, что мост за спиной наконец догорал по-настоящему.

В телефоне уже ждали сообщения от двух «вчерашних подруг». Обе писали примерно одно и то же: «Если что, я с тобой». Обе вчера сидели за третьим столом и тоже хлопали.

Елена удалила переписки.

К вечеру она сидела у Вики с блокнотом и ручкой. На чистом листе вывела:

*Жильё*
*Работа*
*Деньги*
*Юрист*

Рука чуть замедлилась над пятым пунктом, потом всё-таки дописала:

*Я.*

Вика заглянула через плечо.

— С четвёртым пунктом я уже помогла. Знакомая юрист, нормальная, без пафоса. А с работой… ты же раньше занималась проектами. До того, как стала «женой Морозова».

Елена кивнула.

— Когда-то да. Интерьеры. Потом просто перестала быть нужной самой себе.

Она посмотрела на список ещё раз и спокойно, почти буднично сказала:

— Значит, теперь снова стану.

За окном темнел город.

Где-то в другой его части Игорь, скорее всего, уже рассказывал нужным людям свою версию событий.

А здесь, на маленькой кухне дочери, женщина сорока трёх лет впервые за долгие годы составляла план жизни, в которой не было его имени.

## Глава 4
## «Чужой стол у окна»

Третий день начался с неприятной ясности.

Елена сидела на кухне у Вики и считала остатки. На карте ещё были деньги, но она уже понимала: Игорь не станет долго играть в великодушие. Карты закроют. Счета заморозят. «Договорённости» окажутся его способом держать её на коротком поводке. Значит, нужно успеть сделать хотя бы три вещи — вывести часть денег, найти жильё и понять, на что она будет жить дальше.

Вика поставила перед ней тарелку с яичницей.

— Ты опять кофе на голодный желудок. Ешь. И да, юрист ждёт тебя в час. Я передала ей всё, что знала.

— Спасибо, — тихо сказала Елена. — Ты сильнее, чем я думала.

— Я твоя дочь. Мне передалось.

После встречи с юристом Елена вышла на улицу с папкой документов и ощущением, что почва под ногами чуть затвердела. Женщина оказалась жёсткой и трезвой: никаких «подождём, как он себя поведёт». Только фиксация, опись, давление в ответ на давление. Елене это понравилось.

Идти сразу к Вике не хотелось. Голова гудела. Она зашла в первое попавшееся кафе у парка — небольшое, без пафоса, с тёплым светом и запахом свежей выпечки. Взяла чай и села у окна, отодвинув ноутбук.

*Резюме.*

Смешно. В сорок три года снова писать «о себе».

Кем она была до того, как стала женой Морозова? Дизайнером интерьеров. Хорошим. Потом просто перестала существовать отдельно от его фамилии.

Она так глубоко ушла в экран, что не сразу заметила тень у соседнего стола.

— Извините, — сказал мужской голос. — У вас не заряжается. Розетка сверху слабая, я уже проверил на себе.

Елена подняла глаза.

Рядом стоял мужчина лет сорока. Тёмный свитер, простая куртка, усталое, но спокойное лицо. Без дорогих часов и без привычки занимать собой всё пространство. В руке — стакан кофе и планшет.

— Спасибо, — сказала она. — Я уже думала, что ноутбук сдался вместе со мной.

Он чуть усмехнулся и кивнул на свободный стул напротив:

— Можно? У окна только здесь ловит нормально, а мне нужно отправить смету, пока клиент не передумал.

Елена пожала плечами.

— Садитесь.

Он сел, открыл планшет, несколько минут молчал, быстро печатая. Потом всё-таки поднял взгляд.

— Вы выглядите так, будто сегодня принимаете слишком много решений сразу.

Елена насторожилась.

— Это комплимент или диагностика?

— Наблюдение. — Он отпил кофе. — У меня бригада в таком состоянии обычно либо увольняется, либо начинает строить быстрее. Третьего не дано.

Несмотря на себя, она почти улыбнулась.

— У меня бригады нет. Только папка с документами и желание не утонуть.

— Уже неплохое начало.

Они снова замолчали. Но молчание не было тяжёлым. Елена успела дописать ещё несколько строк, когда её телефон зазвонил. Неизвестный номер. Она вышла в тамбур кафе, чтобы ответить.

Голос Игоря был ровным и холодным:

— Ты начала переводить деньги. Мило. Но не стоит играть в независимость. Карты я закрою в любой момент. Лучше приезжай, обсудим условия как взрослые люди.

Елена посмотрела сквозь стекло на зал. Мужчина у её стола спокойно работал, не поднимая головы.

— Мы уже обсудили, — сказала она тихо. — В тот момент, когда ты поднял бокал. Дальше только через юристов.

— Ты не выдержишь долго.

— Увидим.

Она сбросила. Несколько секунд стояла неподвижно, пережидая дрожь в пальцах. Потом вернулась за стол.

Мужчина всё-таки посмотрел на неё.

— Плохие новости?

— Обычные, — выдохнула Елена. — Просто кто-то до сих пор уверен, что без него я не справлюсь.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.